

Особенности развития церковно-приходских школ в Псковской губернии в XIX в.

ИСТОРИЯ церковных школ насчитывает многие века. С принятием христианства на Руси началось просвещение и «книжное учение». В Лаврентьевской летописи под 988 годом так и записано: «нача ставить по градам церкви... дети нача ученье книжное...». Получив начало в Киевской Руси, школы продолжали существовать в период монгольского ига, а в Московском государстве получили дополнительный импульс развития. В «Стоглаве», принятом Земским собором в 1551 году, 17 глава так и называлась «О училищах книжных по всем градам».¹

В последующие века школы развивались, меняли свою форму, значение, но продолжали выполнять свою основную задачу.

Между тем история церковных школ изучена слабо. Так или иначе, церковные школы упоминаются в работах, посвященных общей истории церкви: Никольского Н. М., Карташева А. В., Поспеловского Д. В. и др. Анализ различных типов церковных учебных заведений посвятил своё исследование Знаменский П. В., но довёл его до начала XIX века. Истории церковных школ посвящен труд Митропольского С. И., он исследует их деятельность с IX по XVII век. Становление церковно-приходских школ в Псковском крае в XIX веке исследует Седунов А. В.² Но этих работ явно недостаточно, учитывая ту роль, которую сыграли церковные школы в деле просвещения и воспитания.

Данная статья посвящена истории и судьбе церковно-приходских школ Псковского края в XX веке. Цель её - проследить, как были организованы церковно-приходские школы, какую имели структуру, как финансировались, как готовились педагогические кадры для этих школ, насколько эффективной была их деятельность и т.д.

Попова Ольга Васильевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Псковского государственного университета им. С. М. Кирова

Источниками изучения данной темы были документы архивных фондов: Псковской духовной консистории, Псковского губернского статкомитета, Отдела народного образования Псковского губисполкома, Псковского губисполкома, хранящиеся в Государственном архиве Псковской области. Документы разнообразны по своему составу и содержанию, и хотя сохранились не полностью, позволяют составить представление о деятельности церковно-приходских школ в XX веке.

С момента создания Православной церкви она всегда являлась центром духовности, воспитания и обучения. По мере развития светского образования просветительская роль церкви снижалась, но в XIX веке началось возрождение церковных школ. Идея создания церковно-приходских школ принадлежала митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (1782 - 1867). В 1840 году был издан «Устав первоначальных училищ в сельских обществах государственных крестьян», согласно которому были созданы первые церковно-приходские школы.

К началу «Великих реформ» количество церковно-приходских школ достигло в России 22 тысяч³, но с образованием Земств и созданием земских школ число их катастрофически сократилось. Учитывая ту роль, которую играли эти школы, особенно в сельской области, правительство предприняло ряд шагов по возрождению церковно-приходских школ. В 1882 году при Синоде была создана специальная комиссия для разработки проекта развития и правил для таких школ. В июне 1884 года было издано «Положение о церковно-приходских школах», они подчинялись Синоду и создавались 2-х видов: одноклассные с 2-летним курсом обучения и двухклассные с 4-летним курсом. В одноклассных школах изучался Закон Божий, пение, чтение, письмо и начало арифметики, программы двухкласс-

ных школ были дополнены историей церкви и историей Отечества, кроме того, ученики обучались ремеслу и рукоделию.⁴

В 1885 году при Синоде был учреждён Училищный Совет по делам церковно-приходских школ, а в 1895 году правительство в первый раз отпустило на развитие церковно-приходских школ 7 млн. рублей, сумма была огромная, что свидетельствовало о государственной оценке подобной формы народного просвещения.⁵

Усилиями Священного Синода, всех епархий, неустанной деятельностью приходских священников, а также благодаря материальной поддержке государства численность церковно-приходских школ неуклонно росла. К 1913 году их насчитывалось 38284, в них обучалось 2002921 человек, причём 129 школ обучали только взрослых, почти 9 тысяч человек.⁶

Положение дел в Псковской губернии отражало общие тенденции. В дореформенный период в Псковской епархии было 177 церковных школ, процесс создания земских школ сократил их число до минимума, к 1882 году школ осталось всего 5. Но принятие нового «Положения...» исправило ситуацию, новые школы стали открываться повсеместно, и к началу XX века их число достигло 310. Правительственная материальная поддержка сыграла в этом процессе существенную роль. В 1895 году в распоряжение Псковской Епархии на развитие церковных школ поступило 20 тыс. рублей, ежегодно сумма эта возрастала, в 1896 году псковским школам было отпущено 45800 рублей, в 1899 - 63140 рублей, в 1900 - 79450 рублей, а в 1910 эта сумма достигла уже 125 тысяч рублей.⁷

Первая церковно-приходская школа в Псковском крае была открыта 6 января 1887 года в с. Голубово Островского уезда и называлась Голубовской. Основателями её были Ефимия Борисовна Зубова и Борис Александрович Вревский, практически школа была оборудована на их личные средства, они же стали и её первыми попечителями. Во Вревском приходе к этому времени была уже одна земская школа, где обучалось 50 человек (это на 6867 жителей). Одной школы было явно недостаточно, поэтому открытие церковной всем населением было воспринято с вооду-

шевлением. Первыми учительницами были Параскева Петровна Зубова и Юлия Романовна Штейн, обе имели специальное образование. П. П. Зубова закончила Петербургские педагогические курсы, а Ю. Р. Штейн - Псковскую Мариинскую женскую гимназию, она организовала при школе церковный хор, а впоследствии стала начальницей Псковского Епархиального женского училища. На средства основательницы и попечительницы школы Ефимии Борисовны было построено общежитие для учеников церковно-приходской школы, а в 1892 году - новое здание в посёлке Врев⁸. В 1912 году Вревская церковно-приходская школа торжественно отметила свой 25-летний юбилей праздничным вечером, церковным пением и памятными подарками выдающимся ученикам.

Начало XX века было расцветом духовной и художественной культуры, оживлением общественной мысли, повышением престижа образованности и образования. Пристальное внимание уделялось развитию церковно-приходских школ, с момента их образования был создан институт уездных наблюдателей за деятельностью церковно-приходских школ. В начале 1900 года проходил Съезд уездных наблюдателей, на котором обсуждались самые разные вопросы деятельности школ. Самым острым, как и во все времена, был вопрос о материальном положении учителей этих школ. В процессе обсуждения выяснилось, что учителя церковно-приходских школ в среднем получали 10 - 12 рублей в месяц, выслужившие 5 лет - 15 рублей в месяц, выше всех было жалованье учителей церковно-приходских школ в городах - 20 рублей в месяц. Этих денег было явно недостаточно. После бурных дебатов было принято решение просить Училищный Совет при Священном Синоде увеличить жалованье всех учителей церковных школ до 15 рублей в месяц, а через каждые 5 лет работы увеличивать его на 25% в год.⁹

К началу XX века в церковно-приходских школах Псковской Епархии работало 554 учителя: 231 - преподавали Закон Божий, остальные предметы - 123 учителя и 200 учительниц¹⁰, к 1910 году преобладание женщин-педагогов увеличилось, в школах работали 299 учительниц и 57 учителей.

Требования к педагогам были очень высокие - 96,6% имели специальное образование, закончили курсы в духовной семинарии, женской гимназии или Епархиальном женском училище.¹¹

Серьёзное внимание уделялось методической подготовке учителей церковных школ, по решению Училищного Совета в каждой школе создавалась учительская библиотека, даже был составлен список «обязательных» книг такой библиотеки, названия которых весьма примечательны: С. И. Покровский «Очерки методики по предметам церковных школ», И. И. Лавров «Записки по педагогике и дидактике», Е. Егоров «Учебное руководство к начальной арифметике», С. И. Митропольский «Дидактика» и другие.¹²

Значительную помощь учительству оказывала и периодическая печать. С 1895 года издавался журнал «Народное образование», с 1910 года стала выходить еженедельная газета «Школа и жизнь». Святейший Синод издавал специальный журнал «Народное образование», главной задачей которого было «содействовать практически разумной прочно и методически обоснованной постановке дела воспитания и обучения в церковной и вообще в русской народной школе».¹³ В журнале были разделы: 1) общие вопросы народного образования, 2) статьи по педагогике и дидактике, 3) обзор литературы по вопросам образования и воспитания, 4) практические указания по методике учебных предметов, 5) конкретные планы уроков, 6) школьное дело на местах, 7) письма читателей, особую рубрику составляли известия учебного музея церковных школ. Подписная цена журнала 3 рубля в год, причём в эту стоимость входила пересылка и интересные приложения - книги для учительских библиотек, ноты для классного пения, календари, открытки и т.д. Примечательно, что в 1904 году на международной выставке «Детский мир» журнал был удостоен Золотой медали.¹⁴

Внимание Священного Синода к материальному положению учительства было неустанным, вопросы повышения жалования регулярно рассматривались на заседаниях разных уровней, выделение дополнительных средств на зарплату учителям было практически ежегодным. К 1912 году жалование

всех учителей церковно-приходских школ достигло 360 рублей в год.¹⁵

Особенно отградной была забота о здоровье учительства, в этом вопросе серьёзную помощь оказывали благотворители. В 1912 году в Алушке (Крым) на участке земли, принадлежавшем графине Е. А. Воронцовой-Дашковой, которой она уступила церковному ведомству, началось строительство «колонии» для учителей церковно-приходских школ, нуждающихся в отдыхе и поправлении здоровья. Здание располагалось в уникальном природном заповеднике, недалеко от Воронцовского парка, в пяти минутах ходьбы от моря. Оно было 3-этажным, 40 саженой в длину и 8 - в ширину. В нём были расположены 46 номеров, которые могли принять одновременно 80 человек. Большая, светлая, просторная столовая, уютная церковь, а самое главное, последние достижения технической мысли: водяное отопление и электрическое освещение. Условия пребывания были вполне приемлемы: проживание, врачебная помощь и даже прислуга предоставлялись бесплатно, отдыхавшие платили только за продукты, причём по себестоимости их.¹⁶

Первая мировая война не позволила реализовать эти планы в полной мере, но сам факт строительства санатория для учителей церковно-приходских школ свидетельствовал о заботе государства о людях столь непростой профессии.

Поощрялся труд учителей и государственными наградами. В фондах Псковской духовной консистории есть немало документов о награждении за усердный труд преподавателей Закона Божьего. Награды были разными: камелавки, кресты, скуфьи и т.д. Но главными наградами были государственные медали и ордена: Василий Яхонтов, заведующий и учитель Дмитровской церковно-приходской школы г. Пскова награждён орденом Святой Анны 3-й степени¹⁷, Василий Кляровский из Островского уезда таким же орденом¹⁸, а протоиерей Александр Лебедев, работавший в Варлаамовской церковно-приходской школе Пскова, награждался дважды: в 1902 году орденом Святой Анны 2-й степени, а в 1907 году - орденом Святого Владимира 4-й степени¹⁹. И таких примеров было много.

Забота о материальном обеспечении учителей была делом важным, но самым трудным было материальное обеспечение школ. Несмотря на большие государственные субсидии, средств всё равно не хватало. В 1900 году было принято решение обязать церкви и монастыри ежегодно отчислять часть своей прибыли в распоряжение Епархиальных Училищных Советов на материальную поддержку школ. Для монастырей эта цифра составляла 1%, а для приходов -3%.²⁰ Средства на содержание учебных заведений стали собирать всем миром, в этом благородном деле участвовали государство, Священный Синод, губернские и уездные Земства, местные епархии, монастыри, церкви, отдельные благотворители, проводились «кружечные» сборы среди мирян и т.д.

В 1910 году Псковская уездная Земская управа подсчитала: в уезде 21581 ребёнок начального школьного возраста 9 - 12 лет (9% населения уезда). В уезде 146 школ - 105 земских и 41 церковно-приходская, в них обучается 7984 ученика, то есть обучением охвачено всего 37% детей. Причём школы, как правило, переполнены, чтобы охватить обучением всех детей, необходимо открыть ещё 129 новых школ. В общих цифрах это выглядело так: уезду необходимо 275 школ с 419 комплектами. Комплектом считалось 50 учеников и 1 учитель. Более подробные расчёты показывали, что в год содержание одной школы обходится в 762 рубля: плата за помещение и отопление - 225 рублей, содержание здания - 342 рубля, школьные принадлежности - 117 рублей, плата учителю - 360 рублей, законоучителю - 60 рублей. Чтобы охватить всех детей обучением, нужно в течение 6 лет открывать ежегодно 47 новых школ.²¹ Сумма получалась немалая.

Несмотря на принятые решения, деньги от церквей и монастырей поступали небольшие, так, в 1912 году на содержание церковных школ в Епархию поступило от Ильинской церкви погоста Выбуты 28 рублей 47 копеек, от Георгиевской церкви погоста Камно - 69 рублей 16 копеек, от Георгиевской церкви погоста Сенно - 141 рубль 35 копеек²², таких средств явно было недостаточно. Сама Псковская Епархия в тот же год школам выделила 1052 рубля 17 копеек, более крупные

суммы выделяли Земства, в год сумма могла достигнуть 10 тысяч рублей.²⁴

Трудности возникали и с предоставлением помещений для церковно-приходских школ. Зачастую школы располагались в малоприспособленных для этой цели зданиях. В 1910 году при Училищном Совете Святейшего Синода был образован школьный строительный фонд для выдачи ссуд и пособий на постройку, расширение и ремонт зданий церковно-приходских школ. Это было мерой своевременной, особые преимущества получили отдалённые территории, глубинка, где не было богатых и щедрых благотворителей, да и приходы были небогаты. В Псковском крае новые здания школ получили погост Хвоин Опочецкого уезда, деревня Гниловцы Псковского уезда, деревня Максимовская Великолукского уезда и многие другие.²⁶ Сотни школ получили деньги на ремонт, залатали крышу, поправили крыльцо, покрасили полы.

XX век был началом массового женского образования. К знаниям потянулись девочки. Первая церковно-приходская школа для девочек в нашем крае была открыта в Опочечком уезде, погост Поляны, 30 декабря 1899 года.²⁷ Затем было принято решение открыть школы для девочек в каждом уезде. Девочки отличались особым усердием и прилежанием, не случайно лучшей духовно-приходской школой являлась образцовая одноклассная церковно-приходская школа при Псковском Епархиальном женском училище. В ней обучалась 101 девочка. Уроки начинались в 9 утра, но в 8⁴⁵ проходила утренняя молитва. Каждый день было по 4 урока по 1 часу, перемены были 15 минут, а между 2-м и 3-м уроком большая перемена - 30 минут, заканчивались занятия в 14³⁰. Учебный год начинался 10 сентября, а заканчивался 11 мая. Главные предметы - Закон Божий, церковно-славянская грамота, русский, арифметика, чистописание, пение, а также рукоделие. Особенностью этой школы было то, что воспитанницы Епархиального женского училища активно участвовали в учебном процессе церковно-приходской школы, они присутствовали на уроках, знакомились с приёмами преподавания, которые использовали учителя школы, и даже сами давали пробные уроки.

По отчёту 1915 года известно, что воспитанницы училища дали в школе 100 уроков, 43 урока по русскому языку, 14 - по арифметике, 30 уроков пения и даже 13 уроков Закона Божьего.²⁸

Церковно-приходские школы были не только центрами обучения, но и центрами воспитания подрастающего поколения. В каждой школе были библиотеки, проводились литературные вечера, детей обучали ремёслам и рукоделию, часто при школах были приусадебные участки и огороды, что также способствовало трудовому воспитанию. Каждая школа проводила и праздничные мероприятия, особенно долгожданными были новогодние праздники, в школах украшались ёлки, дети водили хороводы, пели, читали стихи, получали «кульки с гостинцами», а в тех школах, где попечители были богаты, детям доставались более ценные подарки - книги, платки, материал на платье или рубаху, чайные чашки. Особенно отмечала Епархия щедрость попечителей И. А. Сафьянщикова и Л. Лапина, которые регулярно жертвовали школам крупные суммы.²⁹

При церковных школах были не только учебные классы, интересы ребят были гораздо шире. В XX веке появляются и художественные иконописные школы. В госархиве сохранился документ - просьба настоятеля Свято-Благовещенской Никандровой пустыни Архимандрита Никодима, который просил Консисторию выделить средства - 555 рублей 50 копеек на постройку здания для школы живописи, все монахи участвовали в этом строительстве. В ноябре 1904 года здание было освещено. Занятиями руководил «художник-иеромонах» Павел, особенно отмечался талант простого крестьянского мальчика четырнадцатилетнего Андреева из деревни Горочки.³⁰

Церковно-приходские школы губернии развивались достаточно успешно, год от года росло число школ, всё больше детишек садилось за парты, но планы о всеобщем начальном образовании, несмотря на тщательные расчёты, так и не реализовались. Началась Первая мировая война, Псковщина находилась совсем недалеко от линии фронта. В самые первые дни войны в город Псков стали поступать раненые, прибывать беженцы. В

сентябре 1914 года Псковская Консистория объявила о сборе средств на лечение больных и раненых, к 1915 году было собрано 21344 рубля 52 копейки.³¹ Затем было принято решение об оборудовании лазаретов при монастырях, потом под военные госпитали были переданы здания церковных учебных заведений, а помещения церковно-приходских школ - для размещения беженцев.³²

Военное время выдвинуло на первый план другие заботы, количество церковно-приходских школ в Псковской губернии сократилось, часть учителей была мобилизована в армию, учительницы стали сестрами милосердия. И всё же некоторые школы продолжали работать и в годы войны. Более того, существовала строгая отчётность, которую вела Псковская Консистория. Данные о школах поступали и в госучреждения. Так, в фонде Псковского губернского статкомитета сохранился отчёт о состоянии церковно-приходских школ Псковского уезда в 1916 году. По данным отчёта, в уезде 65 школ (а в 1910 было 146), 31 школа имела собственные здания и находилась на собственной земле, 10 школ землю арендовали, 24 - арендовали и помещения. При 4 школах имелись специальные помещения для ночлега учащихся, в 2 школах - свои огороды. Важной структурой церковных школ по-прежнему были библиотеки, они имелись в 53 школах, в 7 школах в этих библиотеках устраивались чтения для взрослых, 2 школы были обладателями уникального оборудования - специальных приборов для демонстрации картинок.³³ В 60 школах уезда обучение было совместное - мальчики и девочки. В школах работали 58 учительниц и 7 учителей, 55 из них получали жалованье от 240 до 360 рублей в год, 7 - от 150 до 240, 3 - до 150 рублей. Размер жалованья зависел от образования и от стажа работы.³⁴

Вся Псковская Епархия по-прежнему оказывала материальную поддержку церковно-приходским школам. В 1916 году все церкви края отчислили из своих доходов 25397 рублей 16 копеек, добровольные пожертвования в пользу школ в годы войны были куда скромнее.³⁵ Нуждались в поддержке и учителя, в связи с удорожанием жизни в годы войны Училищный Совет при Святей-

шем Синоде принял решение выплачивать всем учителям церковно-приходских школ дополнительно 5 рублей в месяц, т. е. 60 рублей в год. В 1916 году дополнительные выплаты достигли 10 рублей в месяц, т. е. 120 рублей в год.³⁶ Это была существенная помощь. Кроме того, учителям, призванным на войну, сохраняли 1/3 положенного жалованья.

Несмотря на все тяготы военного времени, систему церковного школьного образования удалось сохранить. В 1916 году в Псковской губернии работало 407 школ, в том числе в Великолукском уезде - 56 школ, Торопецком - 66, Порховском - 51, Опочецком - 38, Островском уезде - 41 и т. д. 237 школ были на своей земле и в своих помещениях, 274 школы имели специальные помещения для ночлега учащихся, 238 - свои библиотеки. Кроме того, были 3 специальные школы, в которых обучали ремёслам: одна - в Пскове и две - в Острове.³⁷

Но революционный 1917 год круто изменил судьбу страны, положение Православной церкви, судьбу церковно-приходских школ. Справедливости ради надо сказать, что ещё в 1910 году возникла идея вывести церковно-приходские школы из ведения Консистории и передать в отделы народного образования. В центральной печати развернулась острая полемика. Церкви удалось отстоять свои школы, более того, эти дискуссии стали стимулом для динамичного развития церковно-приходских школ. Увеличилось их число, улучшилось оснащение, появились новые здания, повысилось жалованье учителей и т. д. (всё то, о чём говорилось выше).

1917 год был переломным, отстоять свои школы церкви не удалось. Уже 11(24) декабря 1917 года вышло Постановление Комиссариата по народному просвещению, в котором говорилось: «... из духовного ведомства дела воспитания и образования передаются в ведение Комиссариата народного просвещения. Передаче подлежат: все церковно-приходские школы (одноклассные и двухклассные), учительские семинарии, духовные училища и семинарии женские, епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие разные названия... со штатами, ассигнованиями, движимым и недвижимым имуществом, т. е. зданиями, надворными по-

стройками, земельными участками, с библиотеками и т. д. ...»³⁸

А 23 января 1918 года был принят знаменитый Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Девятый пункт этого декрета гласил: «Школа отделяется от церкви.

- Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

- Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».³⁹

Декрет был подписан Лениным, Подвойским, Менжинским и другими комиссарами. Кстати, норма, запрещающая церкви иметь собственность, была отменена только в 1975 году.

В феврале 1918 года на Священном Соборе Православной церкви было принято определение о епархиальном управлении, где в 8-й главе, в частности, говорилось: «... в каждом приходе открываются... школы, приюты для сирот, богадельни, больницы, ясли для малолетних, библиотеки, читальни...» и дальше: «в церковно-приходских училищах, кроме обязательного преподавания Закона Божия, богослужебного языка и церковного пения, изучаются и все другие общеобразовательные предметы по программам не ниже программ начальных школ Министерства народного просвещения...»⁴⁰

Участники Священного Собора ещё не осознавали, что никаких министерств уже нет и сформированные задачи церковного образования уже никогда не реализуются. 28 февраля 1918 г. была предпринята отчаянная попытка отстоять церковные учебные заведения. В Постановлении Святейшего Синода, принятом вместе с вновь избранным патриархом Тихоном, говорилось: «Начальствующие и учащиеся в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться... для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения их деятельности на пользу церкви и православного народа».⁴¹

Но никакое «тесное сплочение» уже не могло сохранить церковные школы. Совет-

ская власть взялась за народное образование решительно, понимая, какой опорой этой власти будет подрастающее поколение. При Комиссариате юстиции был создан Особый отдел, который контролировал проведение в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, а 24 августа 1918 года было принято специальное Постановление Народного комиссариата юстиции о порядке реализации этого Декрета, в котором указывалось: «... Благотворительные, просветительные и иные общества, которые... не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения... подлежат закрытию», и дальше: «Преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях... Здания духовных учебных заведений... а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов или Народный Комиссариат Просвещения».⁴²

А в октябре 1918 года ВЦИК издал Положение о Единой трудовой школе, по которому все учебные заведения, всех ведомств переходили в ведение Комиссариата народного просвещения и подлежали реформированию.⁴³ Процесс реформирования должен был завершиться в 1919 году. По всем губерниям и уездам были разсланы специальные анкеты, где имелись следующие графы: сколько школ в уезде, реформированы ли они в соответствии с декретом, есть ли в них библиотеки и т.д.

В начале 1919 года были составлены статотчёты по Пскову и некоторым уездам. Так, в частности, в отчёте по городу Пскову указывалось: в городе 1 больница, 5 аптек, 3 амбулатории, 9 приютов, 1 богадельня, 5 театров, 5 кинотеатров, 41 школа, и все уже реорганизованы⁴⁴, в Псковском уезде - 124 школы, и тоже все реорганизованы. Хуже обстояло дело с библиотеками, в городе было всего 3, а в уезде не сохранилось ни одной.⁴⁵

Наступление на церковь велось по всем направлениям. В октябре 1920 года в адрес Псковского губисполкома поступил циркуляр из отдела управления НКВД, в котором указывалось: «... Епархиальные Советы подлежат немедленному закрытию как незаконно действующие, а их имущество поступает в распоряжение реквизиционной Губкомиссии». Началась кампания по изъятию церковных ценностей и многолетнее противостояние Православной церкви и новой власти. Церковно-приходские школы прекратили своё существование.

Во время Великой Отечественной войны на временно оккупированной территории Псковского края возрождались церковно-приходские школы. Первая была открыта при Дмитриевской церкви Пскова отцом Бенигсе-ном.

После освобождения Псковского края от немецко-фашистских захватчиков были восстановлены Советские органы власти и советские школы, а церковные закрыты. Сегодня церковное образование возрождается, но это тема другой статьи.

Примечания:

1. *Митропольский С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы: от её возникновения на Руси до настоящего времени. - М., 2006, с. 5, с. 177.
2. *Никольский Н.М.* История русской церкви. - Минск, 1990; *Картаиёв А.В.* Очерки по истории русской церкви. - М., 1993; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. - М., 1995; *Знаменский П.В.* Духовные школы в России до реформы 1808 г. - СПб., 2001; *Митропольский С.И.* Очерк истории церковно-приходской школы. - М., 2006; *Седунов А.В.* Вопрос просветительской важности для государства... // Псков, 1996, № 4.
3. Псковские епархиальные ведомости, 1909, № 24, с. 465.
4. *Седунов А.В.* Вопрос первостепенной важности. // Псков, 1996, № 4, с. 82.
5. Псковские епархиальные ведомости, 1909, № 24, с. 468.
6. Там же, 1914, № 3, с. 78.
7. Там же, 1909, № 24, с. 469.
8. Там же, 1912, №7, с. 179-182.
9. Там же, 1990, № 1, с. 6-7.
10. Там же, 1900, №4, с. 29.
11. Там же, 1909, №24, с. 471.

12. Там же, 1900, № 1, с. 7.
13. Там же, 1911, №22, с. 2.
14. Там же, 1911, №22, с. 2.
15. Там же, 1912, № 17, с. 477.
16. Там же, 1912, № 18, с. 515-516.
17. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 5219, л. 45.
18. Там же, л. 24.
19. Там же, л. 45.
20. Псковские епархиальные ведомости, 1900, № 1, с. 6.
21. Псковские епархиальные ведомости, 1910, № 1, с. 25.
22. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6808, л. 13 (об.).
23. Там же, с. 20.
24. Псковские епархиальные ведомости, 1910, № 8, с. 192.
25. Там же, № 6, с. 136.
26. Там же, 1912, № 17, с. 605.
27. Там же, 1900, №3, с. 42.
28. Там же, 1915, № 18, с. 216-220.
29. Там же, 1910, № 1, с. 19.
30. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6860, л. 3-3 (об.).
31. Там же, д. 313, л. 201.
32. Там же, д. 313, л. 457.
33. ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 481, л. 2.
34. Там же, л. 3.
35. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 6827, л. 5.
36. Псковские епархиальные ведомости, 1916, № 19, с. 370.
37. ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 481, л. 7-8.
38. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. - М., 1996, с. 22.
39. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). - М., 1995, кн. 1, с. 114.
40. Там же, кн. 1, с. 123.
41. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. М., 1996, с. 32.
42. Там же, с.с. 129-131.
43. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 125, л. 13 (об.).
44. Там же, л. 221.
45. Там же, л. 2.
46. Там же, оп. 2, д. 65, л. 17.